

Глава 1

Худший ужин

Часть 1

Итак, нынешняя ситуация.

Я проигнорировал предупреждения Рейны и пожарных, глупо нырнув в ревущее пламя, а потом как-то умудрился оказаться в одиночестве в незнакомом лесу.

Помню, что когда ворвался в море огня, то даже сумел добраться до кухни и схватить нож Сантоку.

И в тот самый момент, как я это сделал, здание издало ужасающий звук и обрушилось...

Меня должно было похоронить под обломками вместе с этим ножом, и хорошенько поджарить в дыму...

И всё же на моём теле нет ни единого ожога.

И в моих руках нож Сантоку, что должен был сгореть вместе со мной.

— Это... наверное, это и есть загробная жизнь!

Я ущипнул себя за щеку и поморщился от боли.

Больно... Где бы это ни было, чем бы это ни было, очевидно, что это не сон и не иллюзия.

Прелый запах густой травы.

Тёплый и влажный ветер.

Струйка пота, сбегаящая по щеке.

Гладкая форма чехла для ножа.

Это не может быть сном или иллюзией.

— Ну точно, я умер! - прокричав в пустоту ещё раз, я развалился на земле.

Ничего удивительного. Как можно выжить после такого прыжка в море огня?

Но... не мог же я просто стоять и смотреть.

Я совершил такой глупый поступок лишь потому, что не хотел видеть отца в отчаянии.

Но в результате не только не сумел защитить нож, но ещё и умер в придачу.

Десять лет назад он потерял свою жену из-за болезни.

А теперь он потерял магазин и даже сына.

Когда он поймёт, что ещё и Сантоку потерян... останется ли у отца хотя бы какой-то повод продолжать жить?

Рейна тоже будет плакать...

Лицо моей подруги детства неожиданно всплыло перед глазами.

Она приходила и бесплатно помогала нам по субботам, когда от посетителей было не продохнуть.

Даже не жаловалась, когда пробовала мою стряпню.

А и в школе я всегда доставлял ей одни только проблемы.

Я больше не смогу встретиться с Рейной и отцом... Даже "Тсурумия" сгорела.

В чём смысл моей жизни?!

Когда я начал об этом думать, кусты сзади меня задрожали.

Следуя за этим: "Буруруруру", — раздалось оттуда.

Мне не слышалось, это точно было звериное рычание.

Пригнувшись к земле, я медленно поднял взгляд на кусты.

Там, в темноте, я увидел горящие красные глаза.

Что теперь?! На меня набросится какой-нибудь призрак или демон?!

Изначально это место показалось мне тропическим раем, но теперь оно больше стало смахивать на ад.

Красные глаза вспыхнули явной враждебностью.

Ой, да ладно! Неужели я так сильно нагрешил в прошлой жизни?!

Чтобы не провоцировать зверя слишком сильно, я медленно поднялся.

И точно так же медленно из кустов показалось это существо.

Ого...

Это был дикий кабан.

Или что-то, что только выглядело как дикий кабан.

Довольно крупный, килограмм 90 на вид.

Его коричневая щетина с чёрным отливом выглядела жёсткой, как стальная проволока. А шикарная грива была такой густой, что выглядела практически как ирокез.

Толстые короткие конечности.

Два длинных и острых клыка, плоское рыло.

Маленькие глазки.

Тело было огромным и грузным.

Чем больше я на него смотрел, тем больше он напоминал мне дикого кабана.

Вот только у диких кабанов не растут изо лба два длинных костяных рога.

— Уваааа...

Я поднял колено и принял позу, при которой мог начать убегать в любой момент.

Когда он искоса глянул на меня и копнул копытом землю, я бросился бежать, словно испуганный заяц.

Пришлось побегать при жизни, а теперь ещё и после смерти то же самое?!

Известный мне дикий кабан может бежать со скоростью до 40км/час. Сможет ли этот также?

Я уже мёртв, так что бояться мне нечего. Но если я буду пробит этими острыми клыками и бивнями, то это будет гораздо болезненнее, нежели просто щипок моей щеки.

Вот почему я отчаянно бежал.

У меня не было времени оглядываться назад, я был слишком занят перепрыгиванием через кусты, прорыванием через ветки и проскальзыванием между большими стволами деревьев.

Я бежал-бежал-бежал словно сумасшедший. И, в конце концов, упал.

— Аааааааай!

Я не знал, что в зарослях травы скрывалась лоза, так что я споткнулся и ударился головой об землю и покатился кубарем.

Весь мир завертелся вокруг меня, и я почувствовал, будто падаю в пропасть.

— Это больно, чёрт подери!

Я лежал на дне какой-то ямы.

Ну точно, волчья яма! Причём хорошо подготовленная.

Посмотрев наверх, я увидел, что её край находится где-то в трёх метрах над моей головой.

Яма, явно вырытая человеком.

— Проклятье! Эта шутка зашла слишком далеко, знаете ли...

К счастью, на дне была мягкая земля, так что моя голова и спина не сильно пострадали. С Сантоку тоже было всё хорошо. Но вот моя великолепная униформа повара вся покрылась грязью.

— Не знаю, что тут происходит, но в таком темпе моё тело скоро не выдержит.

Когда я попытался встать, то правая лодыжка отозвалась тупой болью.

Похоже, подвернул.

— Ой-ой, да вы издеваетесь...

Я положил испачкавшийся нож Сантоку в грудной карман и снова посмотрел наверх.

Меня окружали тени деревьев.

Солнечный свет пробивался сквозь листья, однако стало заметно темнее, чем раньше.

Похоже, приближалась ночь.

— Эй, там есть кто-нибудь!?

Результат нулевой. Ни спаситель, ни кабан не появлялись.

С больной ногой невозможно было карабкаться по стене, которая разваливалась от малейших касаний.

Я разочарованно опустил плечи и сел, упершись спиной в стену.

— Остаться на ночь в подобном месте...

Будучи заброшенным в чащу незнакомого густого леса, преследуемый неизвестным животным, я ещё умудрился попасться в ловушку и вывихнуть лодыжку в придачу.

Всё очень плохо.

Всё очень-очень плохо. Настолько, что я даже начал смеяться.

— Нет, сейчас не время смеяться!

Вместо этого я попытался разозлиться.

— Чёрт побери! Я не знаю, кто ты — бог или дьявол, но что ты хочешь от меня?! Моя жизнь... она действительно был такой ошибкой? Конечно, умер я так, что не похвастаешься, но не помню, что когда-то делал что-то, чтобы заслужить подобную участь! Если у тебя есть претензии, то отправь меня в более подходящий ад!

— ...Ты слишком шумный.

Это было неожиданно, как удар по затылку ломом.

На фоне неба появился тёмный силуэт.

— Почему ты так шумишь в подобном месте?

С тоном взрослого мужчины прозвучал глубокий и немного хриплый голос молодой девушки.

Слава богу, этот голос был усладой для моих ушей, несмотря отчётливый холодок, который в нём слышался.

Я не мог рассмотреть её внешность из-за малого количества света, проникающего сквозь листву.

Зато я мог расслабиться, так как был не единственным человеком в этом мире. В любом случае, я должен что-то ответить:

— Как видишь, я упал в эту яму. Не знаю, кто её выкопал и зачем, но эта шутка явно неудачная.

После секундной паузы она ответила, и в её голосе заметно прибавилось холодку:

— Это я её выкопала.

— Э?

— И выкопала я её для гибели, а не для тебя. Ты хоть понимаешь, как это было сложно?

— Эм? Тогда... я очень сожалею? Эм...? Наверное, я должен извиниться?

— ...

— Хммм. Ну, раз моё падение свело все твои усилия на нет, то я прошу прощения. Раз я извинился, то можешь помочь мне выбраться отсюда?

— ... Она не такая уж и глубокая. Ты можешь сам выбраться оттуда.

Так как силуэт собрался уходить, то я торопливо продолжил:

— Нет! На самом деле, я подвернул лодыжку при падении! Это несерьёзная травма, но я не смогу выбраться без посторонней помощи. Не хочу тебя затруднять, но не могла бы ты мне помочь?

— ...мне плевать. Просто умри здесь.

Силуэт исчез.

— Подожди минутку! Это слишком бессердечно! Пожалуйста, помоги мне!

Нет ответа.

Невозможно... меня что, действительно бросили на произвол судьбы?

— Эй! Я молю тебя! Если я останусь здесь, то умру от голода! Если у тебя не лёд вместо сердца, то прошу, вернись!

—ты такой шумный.

Её не было видно, был слышен только голос.

К моим ногам вдруг свалилось что-то странное.

Это была лоза, что растёт кругом в этих джунглях.

— ...Карабкайся давай.

Что? Она с самого начала планировала мне помочь?

Эх, эта девчонка с дурным характером. Это таких зовут цундере?

В любом случае, когда чьё-то милосердие приходит на помощь, особенно в такой ситуации, я должен быть благодарен. Я думал об этом, когда упёрся ногой в стену и начал взбираться.

Несмотря на то, что лодыжка всё ещё ныла, это было не настолько болезненно, чтобы я не мог терпеть. Земля крошилась подо мной, но я взбирался вверх изо всех сил.

Однако я начинаю понимать всё меньше и меньше в этой ситуации.

Если это ад, то довольно странно, что кто-то согласился спасти такого проблемного человека. К тому же, всё вокруг кажется таким реальным, прямо как при жизни. Я не мог с уверенностью заявить, что мёртв на все сто процентов.

Что ж, чему быть, того не миновать.

Используя все свои последние силы, я наконец-то выбрался на поверхность.

— Больно... Спасибо тебе большое. Я спасён.

Я уселся на траву и склонил голову в жесте искренней благодарности.

Девушка стояла молча, широко расставив ноги и уперев одну руку в бок.

А в другой она держала что-то прямо перед моим носом.

Это был отливающий серебром мачете.

Часть 2

— Итак. Кто ты такой?

Она направила сияющий мачете к кончику моего носа.

Это довольно острый клинок.

Длинное, почти 80 см, лезвие. Примерно 10 см в ширину. Он такой толстый, что выглядит как топор. Также, похоже, он очень заботливо заточен. Этим клинок без проблем можно разрезать любое мясо и даже кости любой добычи.

Серьёзное во всех отношениях оружие.

— Ч-что это? К-какое опасное приветствие! Я же извинился за то, что испортил твою ловушку!

— Шумный. Быстро отвечай на вопрос.

Девушка была спокойна. И это действительно пугало. Вздохнув, я перевёл взгляд с кончика лезвия на её лицо.

— Прежде всего, где мы находимся? Как-то не очень похоже на загробный мир...

— Это место подножие горы Морга - Морихен.

— Горы Морга?

— Это западная территория Королевства Сельва. Эта земля находится под управлением местного лорда Дженоса. Откуда, чёрт возьми, ты тут взялся?

Почему-то я абсолютно её не понимаю.

Но лучший ответ — честный ответ.

— Я родился в стране под названием Япония. В префектуре Чиба. Ты о ней слышала?

— Япония... Чиба...?

Судя по её реакции — нет. Да и откуда ей знать?

У этого мира нет вообще ничего общего с Японией.

У диких кабанов в моём мире нет рогов на голове, а девушки не разгуливают по лесам с мачете наперевес.

И насчёт её внешнего вида — прежде я никогда не видел такие черты лица.

Загорелая кожа, словно шоколад.

Волосы цвета тёмного золота.

И бездонные голубые глаза.

Она подвязала свои длинные волосы кожаным ремешком.

Её глаза пронзительно сияли в тусклом сумраке леса.

Она была без преувеличения прекрасна.

Приподнятые уголки глаз, как у дикой кошки. Тонкий и пропорциональный нос, розовые губки... Щёки, что казались такими мягкими. Она выглядела молодо. Возможно, что она — моя сверстница.

Что ж, не часто такое увидишь.

Пожалуй, её по праву можно было назвать потрясающе красивой.

Меня манило к её загорелой коже и невероятно сексуальным розовым губам.

Но что это на ней надето?

Толстая, тёмно-коричневая, шерстяная мантия на плече, а грудь и бёдра были окутаны прекрасной, отливающей тенями, материей, на которой был сложный и чудесный узор, который, видимо, было трудно вышить. Несмотря на то, что её тело скрывала одежда, оно всё равно притягивало взгляд.

К тому же, на ней было ожерелье из множества клыков, выглядевших так, будто их тщательно выбирали. На руке был браслет из орехов, а на талии можно было увидеть пояс с кожаными ножнами для мачете. Больше же ничто не мешало моему взгляду насладиться её гладкой и загорелой кожей.

На лодыжке у неё было какое-то сложное переплетение из кожаного ремешка. Должно быть, это была обувь.

Несмотря на такую гипнотизирующую полураздетость, на лице у неё застыло свирепое выражение.

Глаза горели, как у настоящей дикой кошки, а губы были крепко сжаты.

Для девушки, она была довольно высокой и стройной.

Но даже близко не казалось слабой.

Оголённые руки и ноги, плечи и живот — крепкие, словно кожаный кнут. На её теле не было даже грамма лишнего жира. И тут, и там виднелись белые шрамы, повествующие о суровости её жизни.

Современный человек, избалованный продвинутыми научными технологиями, никогда не сможет достигнуть такого уровня силы. Было в ней что-то первобытное.

И, кроме того...

Что это за запах?

С того самого момента, когда я её только увидел, меня всё время мучил один и тот же вопрос

Что это за сложный аромат?

Запах перезревших фруктов, чуть сладковатый.

Запах цветущих бутонов и пыльцы.

Запах высушенных трав — успокаивающий и освежающий.

Запах пряностей, немного щекочущий нос.

Было в нём и нечто агрессивное, кровавое — запах мяса и жира животных.

Все эти ароматы так сильно переплелись, что возбуждали мою носовую полость уже какое-то время.

Не хочу хвастаться, но я с самого детства занимаюсь готовкой. Моё обоняние гораздо лучше, чем у многих других.

В любом случае, этот запах так сильно раззадорил мой аппетит, что желудок решил действовать за меня и оповестил округу соответствующим звуком.

Мачете в руках девушки немного дрогнуло.

— Ты что это задумал?

— Ничего я не задумывал... Я просто голоден.

В подтверждение моих слов желудок снова заурчал.

Это не круто.

Тонкие брови девушки взметнули вверх, но взгляд продолжал оставаться серьёзным:

— Эй, не шути со мной. Ты меня за дурочку держишь?

— Я не шучу. Это нормальная реакция, не могу ничего поделать. От тебя так вкусно пахнет, что мой желудок реагирует сам собой.

— О чём это ты? У меня нет с собой никакой еды, а из-за тебя я теперь не получу и сегодняшней добычи.

— Ах, но ведь я же уже извинился...

Желудок снова издал урчащий звук, обрывая меня на полуслове.

Мой живот... от тебя слишком много шума.

Эх, как-то неудачно всё складывается.

Она сердито на меня зыркнула, и её плечи начали дрожать от злости.

Невозможно. Только не говорите, что я умру по такой дурацкой причине.

— Эй, погоди! Я не собирался создавать тебе никаких проблем! Я просто потерялся и, если честно, понятия не имею, что тут вообще происходит! Если хочешь, я прямо сейчас уйду!

Бррргргбrr!

Живот заурчал ещё сильнее.

Ох, нет, это плохо.

Только я серьёзно и искренне извинился, как живот всё испортил.

И пока я думал обо всём этом... девушка неожиданно отвернулась.

Угрожая мне мачете и прикрыв свой рот левой рукой, она затрясла плечами ещё интенсивнее.

— ...Эй, ты чего?

Бррргрбр?

Меч внезапно упал на землю.

А лицо девушки резко покраснело.

— Эй! Тебе нехорошо?

Бррргрбрр? Бррргрбрр?

— Пх... — выдавила она из себя странный звук.

В уголках её глаз появились слёзы.

— Прекрати... хватит уже...

Даже её голос ослаб.

Это растревожило меня ещё сильнее.

— Ну... Даже если ты так говоришь, то я...

* Бррргрбрр. Бррррбрргрббrrrrгрббрр!*

Девушка, опираясь на мачете, резко упала на корточки.

— Пхахахахахахаха!

Её смеющееся лицо было таким милым.

Нет, подождите. Так она всё это время сдерживала свой смех?

Вдоволь насмеявшись, она вытерла слёзы... и снова направила на меня мачете.

—Я тебя прибую.

— ЗА ЧТО?!

Я в панике отполз подальше.

Но ловушка позади меня никуда не исчезла и словно дожидалась, когда я снова в неё упаду.

А острый кончик мачете постепенно приближался к моему носу.

— Это был первый раз, когда я опозорила себя таким образом... Я точно тебя убью!

Даже в тусклом свете я всё ещё мог видеть, какое у неё красное лицо.

Стыд? Ну точно, как я и думал! Самая настоящая цундере!

Не хочу быть убитым из-за такой причины.

Достигнув края ямы, я поднял руки над головой.

— Если мой несносный желудок причинил вред твоей гордости, я прощу прощения! Это всё потому, что он пустой! Если подумать, то я ничего не ел с полудня!

— ...

— Я действительно ничего не понимаю. Что это за место? Почему я тут оказался? Я ничего не понимаю! Я полностью сбит с толку! Если ты меня сейчас убьёшь, то зачем я вообще тогда...

Зачем я тогда поставил на кон свою жизнь и бросился в море огня?

Когда я подумал об этом, к моему горлу подкатил комок, и я не мог больше выдавить из себя ни слова.

Выбора не оставалось, и я просто посмотрел ей в глаза.

Девушка пронзила меня своими бездонными тёмно-голубыми глазами.

— ...Я тоже не понимаю, о чём ты вообще говоришь.

Она немного опустила своё мачете.

— Ты не из Каменной Столицы?

— Каменная Столица? Я же уже говорил, что я из Японии.

— Не знаю страны с таким названием. В любом случае, ты не из людей западного королевства, верно?

Сказав так, она, наконец, полностью опустила свой мачете.

Но искры сомнений и подозрения не исчезли из её глаз.

Однако... в её взгляде я видел не только это. Там определённо было что-то ещё.

— Я хочу узнать больше, — сказала она, понизив голос. — Идём ко мне домой. Если откажешься, то я брошу тебя здесь одного.

— ...Это нормально, что ты приглашаешь в свой дом незнакомца?

— Уже почти ночь. Нет времени болтать тут с тобой. Просто к твоему сведению: если не зажжёшь ночью в лесу огонь, то можешь попрощаться со своей жизнью.

Она подобрала кожаные ножны, валявшиеся на земле, и сложила в них мачете.

Я посмотрел на её чудесную фигуру и попытался встать.

— Хорошо, если ты так говоришь... Кстати, я ведь до сих пор не представился. Меня зовут Тсуруми Асута.

— Туору... Миасута?

— Нет. Тсуруми Асута.

— Чурумиасута...

Ну не милашка ли?

Когда она пыталась выговорить моё имя с таким серьёзным выражением лица, то выглядела

ещё более милой, чем обычно.

— Хммм. Если это так сложно, то можешь звать меня просто Асута. А как зовут тебя?

— ... Ай Фа, — назвала она своё имя и повернулась ко мне спиной.

Я не ошибся, она была действительно очень стройной, но ростом пониже меня. Где-то 167-168 см максимум.

И как она с таким телосложением умудряется орудовать таким здоровенным мечом одной рукой? Может, плотность её костей и мышц отличаются от привычных мне?

Пока я беззаботно размышлял об этом, она одарил меня ещё одним пронзительным взглядом.

— Что ты делаешь? Твоя ступня болит, верно? Обопрись о моё плечо.

— Эм, а ты не против?

— Время не ждёт. Опирайся, быстро.

Я немного поколебался, но перекинул свою правую руку через шею Ай Фы.

И в следующую секунду получил чувствительный удар локтем в бок.

— Кто разрешал тебе обнимать меня? Сказала же — хватайся за плечо!

— Агх... Так вот, что ты имела в виду.

Я потёр ушибленный бок и схватил её за правое плечо.

Моя рана не так уж и серьёзна, но так я смогу передвигаться быстрее.

Поскольку на ней был довольно плотный плащ, моя рука ощущала лишь его твердость и больше ничего.

— Вещь, которую ты прячешь на своей груди — это нож?

— Э?

Я удивлённо замер.

Когда я протягивал свою руку, моя грудь на миг коснулась её спины. Она почувствовала это даже сквозь такой плотный слой ткани?

— Ты так быстро его заметила? Я не хочу причинять тебе вреда, так что не беспокойся об этом.

— Почему я должна беспокоиться? Если хочешь зарезать меня, что ж, рискни.

Ай Фа холодно на меня посмотрела и сказала ещё более холодным тоном:

— Но если попробуешь, мой меч разрежет твоё горло быстрее, чем твой нож успеет хотя бы коснуться меня. Если сомневаешься, то можешь попытаться проверить это в любой момент... Асута.

Часть 3

В итоге, мы с Ай Фа на всех парах неслись через лес, стараясь выбраться из него засветло.

Темнота медленно наступала, так как вокруг уже сгустились сумерки.

— Я потратила на тебя слишком много времени. Нужно покинуть зону активности зверей гиба как можно скорее.

Держась за левое плечо Ай Фа, чтобы продвигаться быстрее и не напрягать больную ногу, я спросил:

— Гиба? Это для него ты приготовила ловушку? Тот зверь, что выглядит как дикий кабан?

— Дикий кабан...?

— Угу. Чёрного цвета, круглый и имеет рога здесь и здесь...

— Это — гиба. Ты его видел?

— Видел. Нет, я убегал от него! Вот почему я и угодил в твою яму.

— Ты — растяпа. Когда тебя преследует гиба, то ты можешь просто залезть на дерево, чтобы спастись. Это называется здравый смысл.

— Вот почему я сказал, что в этом странном месте мой здравый смысл отказывается работать.

Я взглянул на плечо Ай Фа, за которое держался.

— Эй, этот мех на плаще. Это шкура гибы?

— Конечно. Я одна из людей Морихена. Мы охотимся на гиб, едим их мясо, продаем их бивни, рога и шерсть, чтобы жить.

Когда мы осторожно шли через кусты, она угрюмо оглянулась на меня:

— И жители Каменной Столицы презирают нас потому, называя людей Морихена "поедателями гиб".

— Хммм? Почему? Дикие кабаны же вкусные.

Опять же, я не хвастаюсь, но, когда я был во втором классе средней школы, на зимних каникулах, я был в лагере ассоциации охотников и получил богатый опыт в разделке диких кабанов и оленей. Тогда набэ в горшочке был невероятно вкусным.

— Это не дикий кабан, это — гиба. Мясо гибы жёсткое и вонючее. Люди Морихена, что едят мясо гибы, тоже плохо пахнут.

— И совсем ты не плохо пахнешь. Наоборот, от тебя исходит восхитительный аромат.

Тёмно-голубые глаза Ай Фа одарили меня раздражённым взглядом.

Да уж. С девушками её возраста тяжело найти общий язык.

Для того, чтобы не задеть гордость Ай Фа, следует отметить, что пахло от неё вовсе не только одним мясом и жиром. По большей части в её запахе преобладали освежающие ароматы сладких фруктов и различных душистых трав, а небольшой намёк на мясо был только приятным дополнением, стимулирующим мой аппетит.

— Нет, серьёзно! У меня отличное обоняние. Гиба должен быть очень вкусным.

— Не имеет значения, вкусная еда или нет.

Ох, это сильное заявление. Разве это не вызов для такого помощника повара, как я?

Но нет никакого смысла настаивать на моём видении мира в этой ситуации. Поэтому, чтобы не сотрясать воздух зря, я молча сконцентрировался на ходьбе.

Примерно через 15 минут деревья неожиданно расступились, и мы наконец-то вышли из леса.

К тому времени солнце уже практически скрылось за горизонтом.

Исчезающие закатные лучи осветили небольшую деревушку, расположившуюся в долине у подножия гор.

Ах... так в этом мире действительно живут люди.

По какой-то причине меня переполнили чувства.

Уже был полумрак, и вокруг лежали густые тени, затрудняя видимость. Однако я смог разглядеть, что в скалистой области, где начинались горы, стояло множество крепких, небольших, деревянных домиков, рассеянных тут и там. Из некоторых в небо уходили струйки дыма.

...Я же говорил, что этот запах действительно неплох!

Вокруг разливался и таял в воздухе тонкий мясной аромат, дополненный запахом трав и специй.

Было тяжело успокоить урчание моего живота, чтобы не злить Ай Фа.

— За пределами леса хорошо и спокойно. Как много жителей в деревне?

— Откуда мне знать?... Пожалуй, не больше 500.

— 500 человек? Не так уж и мало. Но не слишком ли мало домов для такого количества?

— ...Люди Морихена живут на границе горы Морги и территории Дженоса. Деревня тянется от севера к югу. Нужна по меньшей мере половина дня, чтобы пройти её от одного конца к другому.

Ясно, так они строят дома не в одном месте. И между ними довольно большое расстояние. Что ж, полагаю, в этом есть смысл. Комфортнее жить, когда вокруг тебя не слишком много соседей. Но можно ли вообще это поселений называть тогда деревней? Я хотел задать ещё

пару вопросов, но меня прервало появление незваного гостя.

— Йоу, Ай Фа. Это что за потрепанный отброс рядом с тобой? — нас окликнул мужчина с низким голосом.

—.... Не твоё дело, Дига Сан.

— Конечно же, это моё дело. Я ведь из дома Сан, властителей Морихена.

Грузная персона грубо подходила к нам.

Это был молодой парень, одетый в том же стиле, что и Ай Фа.

Довольно высокий и крепкий. Если сравнивать со стандартами моего мира, то что-то около 180см.

Толстые кости, плотные мышцы — на вид он весил где-то около 80 кг.

Короткие тёмно-коричневые волосы, тёмная кожа, голубые глаза. Кроме цвета волос, он был похож на Ай Фа.

Также он носил плащ и жилет, соответствующие его большому телу, а в ожерелье на его шее было гораздо больше клыков, чем на ожерелье Ай Фа. На его талии висели толстый длинный меч и нож.

Он заступил нам путь и окинул наглым взглядом.

— Хм... Странная одежда, ха! Ты откуда тут взялся?

Его голос был грубым и говорил он медленно — не слишком приятная и вежливая манера речи.

И хотя цвет его глаз напоминал цвет глаз Ай Фа, они были какие-то тусклые и грязноватые.

Он был вторым человеком, которого я встретил в этом мире, но не выглядел слишком доброжелательно.

Но я всю свою жизнь, сколько себя помню, помогал семейному бизнесу. Если какой-то придурок начинает доставлять проблемы, то его следует сразу же осадить. И поэтому, собираясь сказать это настолько дружелюбно, насколько возможно, я...

— ...не твоё дело, — сказала Ай Фа прежде, чем я успел произнести хоть слово. — Давай кое-что проясним, Дига Сан. Я не обязана преклоняться перед домом Сан и тобой — тем, кто приносит одни лишь неприятности. Мне с тобой говорить не о чем. Бери свою жирную задницу в охалку и вали отсюда, пока цел.

— Что ты там вякнула...?

Цвет его лица резко изменился, но Ай Фа продолжила:

— Если ты хочешь проблем, то я готова уделат тебя в любое время. Так что не появляйся передо мной снова. Ты — бельмо на глазу, Дига Сан.

После этих слов, Ай Фа развернулась и пошла прочь.

У меня не было иного выбора, кроме как поспешить за ней, так как я всё ещё опирался на её плечо. Проходя мимо взбешенного парня, я кивнул ему в лёгком приветствии.

— Ты, глупая приبلудная баба! Советую тебе внимательно следить за своей головой, чтобы, когда я пойду охотиться на гиб, я случайно не отрубил её!

Голос парня, потерявшего самообладание, отразился эхом от подножия горы.

Тишина и спокойствие этого живописного места были безнадежно нарушены.

— Слушай, могу я задать тебе вопрос? Конечно, я тут чужак, и не мне лезть в ваши дела. Но разве тебе не стоит быть более дружелюбной со своими соседями?

— В ночь, когда умер мой отец... этот человек, Дига Сан, пробрался в мой дом и попытался меня изнасиловать. Вот почему я била его тупое тело, пока он не смог больше стоять, и выбросила после этого в реку.

— ...

— С тех пор, из-за того, что я унизила главного наследника семьи Сан, я потеряла своё место в деревне... Должна ли я заботиться об отношениях с подобным человеком?

— Я забираю свои слова назад. Сожалею, что пытался относиться к нему дружелюбно. Мне вернуться и врезать ему?

Я отпустил плечо Ай Фа и сжал свою правую руку в кулак.

Она перехватила мой кулак своими тонкими, но сильными пальцами.

— О чём ты говоришь? Дига Сан не стоит даже одного твоего удара.

— Но ведь он тебя опозорил, верно? Это несправедливо!

— Я не живу в позоре. Мне всё равно не нравится иметь дела с людьми не из моей семьи. Так даже проще.

Она серьёзно посмотрела на меня, и решимость в её глазах не могла сравниться тем человеком.

— Это я привела тебя в деревню. И если ты навредишь человеку из семьи Сан, то ответственность за это понесу тоже я. Если такое случится, меня по-настоящему выгонят из деревни... Ты хочешь, чтобы я стала бездомной?

— Ах... ты права. Прости. Я не подумал об этом с твоей точки зрения. Наверное, я так легко вышел из себя потому, что голоден.

Словно соглашаясь со мной, мой живот заурчал.

Ай Фа всё ещё сжимала мой кулак, и её плечи снова затряслись.

— Ты... это специально? Хочешь, чтобы я и тебя бросила в реку?

— Я н-не настолько хорош, чтобы урчать животом по своему желанию! Просто смейся, если хочешь смеяться.

— Шумный!

Ай Фа отбросила мою руку и прибавила шаг.

Я рванул за ней и снова схватился её за плечо.

И тогда, посмотрев сзади на её уши и шею, я увидел, что она покраснела. И у меня пронеслась шальная мысль:

Похоже, люди в этом мире точно так же чувствительны к касаниям, как и в моём собственном.

Часть 4

Дом Ай Фа располагался примерно в десяти минутах ходьбы от того места, где мы находились.

Как и остальные жилища, он стоял на ровном, очищенном пространстве с небольшими кустами.

Большинство из них были построены на удалении друг от друга, но дом Ай Фа выглядел особенно изолированно. Вокруг было так тихо, что пробирала жуть.

Впрочем, из-за её немного диковатой одежды и слов "Люди Морихена", я ожидал более примитивного жилища, но это оказалось вполне приличное строение.

— Эй... а ты живёшь в хорошем месте.

Хотя ему не хватало величины, чтобы зваться особняком, но сочетание досок и брусьев создавали хорошее впечатление. В любом случае, дом был достаточно просторным. Он точно не проигрывает "Тсурумии" в размерах.

Пусть я не смог разглядеть большинства деталей из-за темноты, но было заметно, что крыша слегка наклонена справа налево, а при постройке не было использовано гвоздей или шурупов.

Вокруг жилища была выкопана траншея шириной и глубиной около полуметра, окаймлённая бревенчатой оградой. Это защита от дождя и диких животных?

— Что ты делаешь? Заходи живее.

— Ах, извини.

Входная дверь напомнила мне японскую, горизонтально скользящую. Вау!

Я неуверенно прошёл к центру дома.

— Прошу прощения за вторжение...

Внутри было даже темнее.

Но просторно, как и ожидалось.

Часть пола прикрывала тёмно-коричневая оленья шкура. Увидев, что Ай Фа начала снимать

свои кожаные сандалии, я тоже быстро разулся.

На босу ногу мех казался жестковатым и немного щекотал ступни.

Сзади послышался тяжёлый удар — Ай Фа закрыла дверь на тяжёлый засов.

С такой штукой помощь не придет, даже если я закричу, хах.

Молясь о том, чтобы кричать и не пришлось, я снова оглядел интерьер.

Квадратная комната площадью около 12 татами.

Большие окна на правой и левой стене. Как и ожидалось, в них не было стекол, но были тонкие дощечки, которые пересекались, словно решётка, с интервалом в 20 см.

Задняя часть дома была отделена стеной, в которой было три двери.

Высокий потолок. Опорные балки выходили наружу с уклоном влево. Такая конструкция могла отлично сдерживать ветер и дождь. Впрочем, я не специалист в строительстве.

Если честно, меня больше интересовал источник запаха, что дразнил мой нос, нежели в рассматривание всех этих вещей.

Сложный аромат, что исходил от этой девушки. Здесь он чувствовался в разы сильнее.

Запах мяса, трав и специй.

— Как лодыжка?

— А? Всё ещё ноет и слегка распухла, но это не проблема. Если ничего не произойдёт, завтра всё будет в порядке.

— Хорошо.

Ай Фа прошла в центр комнаты, о чём-то задумавшись.

— Хотя я хочу услышать твою историю немедленно, но я так же и голодна. Так что пока я приготовлю поесть.

— Пожалуйста, не забудь обо мне! ...И хотя мне нечего предложить взамен, могу ли я разделить трапезу с тобой?

— Сделай так, чтобы твой урчащий живот был единственным попрошайкой.

Кажется, мне нужно вырвать себе зубы, чтобы она больше не злилась... Хотя, если я буду бесплатно угощён мясом, я буду очень признателен. Если бы она стала есть его в одиночку, то я бы попросту упал в обморок от этого потрясающего запаха.

Подготовка к ужину началась.

Едва зайдя в дом, я сразу же заметил место у правого окна, которое было отведено под кухню.

На полу там не было оленьей шкуры, вместо этого на пространстве в 2 метра были квадратом выложены белые камни, а также красивые жёлтые камни в форме трапеции.

В центре стояла невысокая — мне по пояс — тумба с большим отверстием в центре, а на нём уместился большой блестящий металлический котелок чёрного цвета.

Это была хоть и примитивная, но всё же самая настоящая кухонная плита с печкой.

Ещё там лежала связка дров.

Итак, это помещение используется ещё и как кухня.

Может, тут такой обычай — все готовят и едят вместе?

Но единственные присутствующие сейчас в этом просторном доме люди — это только я и Ай Фа.

— Я тут подумал, а где твоя семья?

— Отец умер, я тебе уже говорила. А мать умерла ещё раньше, — прямолинейно ответила Ай Фа и налила в котелок воды, черпая её половником из стоящего за плитой большого горшка.

Будучи не знакомым с устоями этого мира, я не мог ответить ничего, кроме простого:

— Понятно.

Тем временем в плите появился огонь.

Как она его разожгла? Я должен был заметить это.

Как бы там ни было, в комнате стало заметно светлей.

— Почему ты стоишь и витаешь в облаках? Живо сядь, это раздражает.

— Ах, да, эм, а где я могу сесть? Извини, но я на самом деле ничего не знаю о культуре и обычаях этих земель. Я совсем в этом не разбираюсь.

— Да просто сядь! Какое это имеет отношение к культуре и обычаям? Станный ты человек, — удивлённо посмотрела на меня Ай Фа.

В её руках я заметил небольшой огонёк и заинтересовался.

Это было небольшое блюдце с ручкой в форме подсвечника.

Третий, после меча и котелка предмет, сделанный из металла, что я увидел.

Содержимое блюдца было маслянистым — должно быть, животный жир. Запах в комнате становился сильнее и разжигал мой аппетит.

Ай Фа поставила подсвечник к левому окну, потом отнесла второй, точно такой же, к правому, а затем медленно сняла свою меховую накидку.

Теперь, когда в комнате появились источники света, они высветили линии тела Ай Фа так хорошо, что... у меня чуть сердце из груди не выскочило.

Всё, что на ней было надето — это небольшие куски ткани, прикрывающие грудь и бёдра, и ожерелье на шее. Её сияющая нежная кожа так и притягивала взгляд, как будто она стояла передо мной в купальнике или нижнем белье.

Что ж, даже будучи недружелюбной, девушка остаётся девушкой.

И она была действительно прекрасна.

Стройное, но хорошо натренированное тело было крепким, словно кожаный хлыст, идеально сочетаясь с женственными, гибкими и изящными изгибами.

Как бы это сказать... она и раньше казалась мне прекрасной и чарующей.

Но когда она избавилась от своей накидки, эта разрушительная сила удвоилась.

— ...Эй.

— Да! Что такое?!

— Не кричи так громко... Та вещь, что ты прячешь на своей груди. Отдай её мне.

Повесив свой плащ на стену и положив рядом меч, Ай Фа подошла ко мне и одарила пристальным взглядом.

— Такой слабак как ты даже с клинком не сможет причинить мне вред. Но когда ты приходишь в чужой дом, то должен отдать оружие на хранение — таков обычай людей Морихена.

Я проглотил свой язык.

Ай Фа, прищутив горящие опасностью глаза, подошла ещё ближе.

На её поясе всё ещё висел нож.

— Мне повторить? Это — обычай людей Морихена, так что отдай.

— Подожди минутку! Суть этого обычая в доверии друг другу, верно?

Ай Фа молча вытянула левую руку.

Поколебавшись пару секунд, я принял решение.

— Я понимаю. Но, пожалуйста... это очень важная для меня вещь. Она более хрупкая, нежели охотничий нож. Так что, можешь обращаться с ним поосторожнее?

— Смейшься? Людей Морихена, что были бы неуклюжи с мечами... не существует.

— Нет, я не это имел в виду. К примеру, если он сломается, то очень сложно будет его починить. Если ты понимаешь это, то всё в порядке.

Я вытащил сантоку и передал его Ай Фа ручкой вперёд.

Уставившись на рукоять из чёрного дерева, Ай Фа замерла.

— Этот клинок... Это что-то вроде памятного подарка от родителей?

— Ах, да. Можно сказать и так.

Я ведь вроде как умер, так что вряд ли я когда-нибудь снова увижу своего отца...

Ай Фа приняла нож, поднесла его к груди и повернулась ко мне спиной.

— В Морихене не существует людей, которые плохо относятся к своей семье.

Сказав это тихим голосом, она открыла правую дверь и зашла внутрь.

Вышла она оттуда уже без ножа, но с внушительной кучкой ингредиентов.

Я с любопытством подошёл к плите.

Рассмотрев котелок вблизи, я понял, что он довольно большой.

Посудина имела круглое дно с диаметром около 60 сантиметров и глубиной около 30 сантиметров. По форме котелок напоминал разрезанный пополам мяч.

— Что такое? Готовка займёт время. Сядь и подожди.

— Нет, мне просто интересна кулинарная культура этого мира. В некотором роде это моя работа.

Лицо Ай Фа приняло скептическое выражение, но она ничего не сказала и сложила ингредиенты рядом с моей ногой.

— Эй... А не многовато ли тут на двоих?

Там было два вида овощей, которые я никогда раньше не видел.

Один по форме и размеру походил на лук, но только ярко-зелёного цвета.

Другой... чем же он был? Шар размером с кулак. Я бы сказал, что он похож на картофель. Только кремового цвета и без ростков. Похоже, этот овощ растёт не под землёй.

И наконец... В довершение всего там был отличный кусок мяса, должно быть, срезанный с

задней части бедра того зверя — гибы. Килограмм пять на вид.

Ай Фа уже срезала с него шкуру и кожу и посыпала чем-то, что напоминало чёрный молотый перец.

Мясо лежало на большом листе, похожем на лист каучукового дерева. Овощи же просто лежали рядом на полу.

Похоже, ужин сегодня будет очень плотным.

— ...Разве это много? Самая обычная еда людей Морихена. Ты что, даже этого не знаешь? — незаинтересованно пробормотала себе под нос Ай Фа.

Так как огонь уже разгорелся, вода в котелке начала закипать.

Проверив воду, Ай Фа взялась за мясо.

Она осторожно схватила ногу за копыто и поднесла его к булькающему котелку.

Она что, собирается закинуть её в горшок целиком?

Пока я наблюдал за её действиями, Ай Фа вытащила нож с талии и начала отрезать кусочки гибы.

Ух, этот способ готовки схож с киосками, где строгают мясо на кебаб!

Срезанное мясо падало в кипящую воду.

Видимо, приправленной части отдавался наибольший приоритет.

Хотя нож в её руках предназначался для охоты, он всё равно был очень острым.

Лезвие было около 20 см длиной и 7-8 мм толщиной. Задняя часть — с зазубринами. Довольно серьёзное оружие.

Ручка, как и у мачете, обтянута тонкой кожей, но без гарды.

Использовать охотничье оружие в кулинарии... довольно примитивный метод

Ну что ж, я был сыном владельца закусочной. Меня не интересует роскошная еда. Если нет проблем с гигиеной, то я не против любого способа приготовления.

В конце концов, главное в еде — это её вкус.

Разумеется, во вкусной еде нет никакого смысла, если она вредит вашему телу. Вот почему повара первоочередное внимание уделяют гигиене.

Я смотрел, как Ай Фа строгает мясо, и мой аппетит возрастал всё сильнее.

— Ты чего улыбаешься?

— А? Так вкусно выглядит.

— ...Не имеет значения, вкусная еда или нет.

Снова сделав такое наглое заявление, Ай Фа накрыла котелок крышкой.

Ну, хоть я и назвал это крышкой, это была обычная квадратная доска.

И она придавала её большим камнем.

На обструганной ноге гибы всё ещё оставалось мясо, поэтому Ай Фа отнесла её в кладовку.

Проверив огонь, она кивнула: "Умм..." и повернулась ко мне.

— Скоро будет готово... А пока, расскажи мне о себе.

Часть 5

— Хах, ну ладно. Но предупреждаю, это не самая лучшая для пищеварения история. Так что лучше покончить с ней побыстрее.

Ай Фа фыркнула и села неподалёку от кухонной плиты, скрестив ноги и подняв одно колено.

Внушительная поза, вот только совсем не подходит такой легко одетой девушке, как она.

— ...Я тоже слегка расслаблюсь, ты не против?

Сказав это, я развязал фартук.

Конечно, я не думал ни о чём таком, мне просто было жарко из-за огня.

На улице стояла самая обычная летняя ночь, характерная для Японии. А открытый огонь в доме повышал температуру сразу на несколько градусов.

Хотя, судя по одежде Ай Фа, температура была не очень высока.

Сняв фартук и рабочую куртку, я остался в одной футболке. Из окна подул лёгкий приятный ветерок, остужая разгорячённую кожу.

— ...Странная одежда. Я никогда не видела такой даже в Почтовом городе.

— Эмм, да, конечно. Я тоже впервые вижу людей с одеждой, как у тебя.

Я сел на жёсткую шкуру, скрестив ноги, как и Ай Фа.

— Итак, с чего бы начать? Сказать по правде, я и сам пока мало что понимаю в этой ситуации, так что не уверен, что смогу многое объяснить.

— ...Откуда ты прибыл сюда?

Этот вопрос... был задан уже во второй раз.

Из округа Чиба, страны, под названием Япония... Если я отвечу так снова, то разговор вряд ли сдвинется с мёртвой точки.

Глаза Ай Фа сверкали в полумраке, как у кошки. Я посмотрел на неё и сказал:

— Ай Фа. Ты не только спасла меня, но и пригласила в свой дом. Я благодарен тебе за это. И во всём, что я скажу далее, нет ни толики лжи.

Ай Фа наклонила голову в сторону, как будто спрашивая: "Итак?"

— Так что я расскажу всё без утайки. После этого решай сама — верить мне или нет.

И я рассказал ей всё о том, где и как жил все эти 17 лет.

О своей родной стране.

О том, как со мной однажды приключилась настоящая катастрофа, и всё закончилось моим прыжком в огонь.

Как я думал, что погиб, но очнулся в лесу, словно ничего не произошло.

Что всё вокруг выглядело таким реальным, но так сильно отличалось от привычного мне.

— ...сначала мне показалось, что меня перенесло в какое-то странное место, но абсолютно мне незнакомое место в моём мире. Кроме того, я, должен быть уже мёртв, но до сих пор жив и в полном порядке. Слишком много всего случилось, чтобы я мог здраво рассуждать.

Я попытался как можно лучше рассказать ей обо всех своих сомнениях.

— Но странно ведь тогда получается. Например, язык, на котором я говорю. Ай Фа, ты когда-нибудь слышала о стране под названием Япония?

— ...Нет.

— Хмм, вот об этом я и говорю. Если ты никогда не слышала о Японии, то и не можешь бегло разговаривать на японском языке. Так как же мы тогда с тобой общаемся

— ...

— Итак, в этом мире существуют не только люди Морихена, но ещё Каменная Столица и Западное Королевство, верно? Это большие страны?

— Даже я много не знаю о Каменной Столице. Мы продаём рога и клыки гибы в Почтовом городе. Здесь только ходят слухи о Каменной Столице.

Ненадолго задумавшись, Ай Фа тихо заговорила:

— Я слышала... что за каменными стенами в городе-крепости живут тысячи людей, это территория Западного Королевства Сельва. А во всём королевстве людей больше, чем звёзд на небе...

— Понятно... Значит, их довольно много... А в каких богов верят люди Каменной Столицы?

Услышав этот вопрос, она взглянула на меня с удивлением :

— Конечно же, люди Сельвы поклоняются Западному Божеству — Сельве. На материке Амухорн есть четыре великих королевства. У каждого по своему великому божеству. В Амухорне нет такого народа, которому не покровительствует кто-то из четырёх великих богов. Лишь звери — безбожники. Ты и об этом не знаешь, Асута?

— К сожалению, не знаю. Я никогда раньше не слышал о континентах, королевствах и богах с такими названиями.

Я выдавил горькую улыбку и почесал обёрнутую полотенцем голову.

— Племя из пятисот человек, странный рогатый кабан — это ещё можно объяснить, но всё остальное... К сожалению, напрашивался очевидный вывод.

И он означал, что я, вероятно, больше никогда снова не смогу увидеть ни отца, ни свою подругу детства.

Глядя в прекрасную голубизну глаз Ай Фа, я сказал:

— Мой вывод об этой ситуации... Возможно, по какой-то божественной прихоти я переместился в другой мир. Думаю, бог предусмотрел возможные проблемы с языком и позаботился об этом.

— ...

— Далекое прошлое, далёкое будущее, или параллельный мир, где человечество эволюционировало по-другому, или даже мир в абсолютно другом измерении... В любом случае, это не тот мир, в котором я родился.

— ...

— Я человек из другого мира.

Озвучив то, что меня терзало уже долгое время, я огорчённо пожал плечами.

— Ну, или я просто ударился головой и сошёл с ума... Одно из двух... Мне кажется.

— ...Ты считаешь себя ненормальным?

— Не сказал бы. Те 17 лет, что я уже прожил, являются для меня всем. Если это ложь, то и моё существование тоже ложь, — убеждённо сказал я, проглатывая удручённый вздох.

У меня не было другого выбора, кроме как принять это.

— Скажи, а не было ещё кого-то, кто, как и я, утверждал, что умер и появился в этом мире...?

— Такая глупая ситуация невозможна.

— Точно. Если бы существовала такая система, то этот мир был бы наполненным мёртвыми.

Повторяя позу Ай Фа, я поднял одно колено и подпёр подбородок одной рукой.

— Это всё, что я могу сказать. Решение оставляю за тобой.

— ...Поняла.

Взглянув на меня последний раз, Ай Фа медленно встала.

— ...Почти готово.

— Хмм?

— Мясо почти готово.

Сказав это, Ай Фа убрала камень и дощечку с котелка.

Из его недр мгновенно поднялся густой пар.

— Ух, как вкусно пахнет!

Я торопливо поднялся и заглянул через плечо Ай Фа.

В котелке весело бурлил бульон, и пританцовывали плавающие в нём кусочки мяса.

Аромат стоял восхитительный. Над котелком стояло такое густое облако пара, а пузырьков пены было так много, что казалось, словно в воду кинули мыло.

— Эй, конечно, еда важна, но ты уже услышала всё, что хотела?

Ай Фа хмуро посмотрела на меня в упор:

— Ты либо человек из другого мира, либо ты сумасшедший, убеждённый в этом... Это я поняла.

— Поняла, да?.. Ты в самом деле веришь в эту безумную историю?

— ...По крайней мере, ты не пытаешься меня обмануть. Это я тоже поняла.

Ай Фа отвернулась от меня и подняла с пола странный овощ, напоминающий луковицу.

Она сняла с него кожуру и порезала на несколько частей — его внутренняя часть была зелёной, но текстура, как и ожидалось, выглядела, как у обычной луковицы.

Закончив с шинковкой, Ай Фа с булькающим звуком бросила его в горшок.

— Ты определённо не врешь. Потому, наверное, просто сумасшедший.

Бульк-бульк-бульк

Вслед за первой, в котелок полетели ещё пять луковиц.

Глядя на адски бурлящую воду, я пробормотал:

— Спасибо.

— За что? Обрадовался, что я назвала тебя сумасшедшим?!

— Я обрадовался тому, что ты поверила словам чудака, которого сегодня встретила впервые в жизни.

— ...Ты человек, которого я совсем не понимаю! — сердито сказала Ай Фа.

Она подняла с пола следующий овощ — на этот раз это была псевдокартофелина кремового цвета. Она сняла с неё кожуру, сделала линейный надрез и просто бросила целиком в кипящую воду.

Бульк

Несмотря на то, что котелок был довольно глубоким, пена поднялась до самых его краёв.

Помешивая содержимое тонкой деревянной палочкой, Ай Фа смотрела на меня угрожающим

взглядом:

— ...А теперь что будешь делать?

— Хмм? Делать? Что ты имеешь в виду?

— Жить-то как собираешься? Хочешь попытаться отыскать способ попасть обратно в свой мир?

— Да стоит ли вообще пытаться? Если такой способ и есть, я ведь вполне могу очутиться посреди пожара. Глазом моргнуть не успею, как поджарюсь. Я не хочу возвращаться лишь для того, чтобы умереть... Это тяжело признавать, но в том мире я уже умер...

Конечно, если бы я смог вернуть нож отцу, может быть, всё это не было бы зря. Впрочем, огонь пожара не пощадит не только меня, но и нож тоже.

— В голове полный бардак... Да и что толку забивать этим голову? Не имею ни малейшего понятия, возможно ли это вообще. Я даже в теории не знаю, как сюда попал. Но я не буду удивлён ничему, что отныне произойдёт.

— ...Я поняла.

— Если ты я тебе мешаю, ты только скажи! Я сразу же уйду отсюда. Переночую в лесу или ещё где...

—Ночью в лесу тебя сожрёт гиба. К утру даже косточек не останется, — прервала мои слова Ай Фа. — И Дига Тсун уже видел нас вместе. Если ты, не зная даже про четырёх великих божеств, нарушишь какой-нибудь запрет, это будет на моей ответственности.

— Ах? Да, но...

— Побудь-ка некоторое время у меня на виду, — недовольно сказала Ай Фа и помешала в котелке, как самая настоящая колдунья из сказки. — Я вобью тебе в голову немного здравого смысла и правил поведения в Морихене. А там, хоть в лесу помирвай, хоть ещё где.

— Понял... Искренне благодарю тебя, Ай Фа...

— Эй! За что ты меня опять благодаришь? Рад тому, что я говорю тебе помереть?!

— Я счастлив. По крайней мере, сейчас ты не выгоняешь меня на улицу.

Я изо всех сил старался придать своему тону менее серьёзное выражение.

Я отступил от Ай Фа на шаг подальше.

Если бы мы продолжили стоять так близко друг к другу, то я бы не удержался и обнял её.

Моё будущее казалось туманным и неопределённым, а в голове царил полнейший кавардак.

Но Ай Фа сказала, что я могу остаться.

Она поверила мне.

Не знаю, какие испытания меня ждут в будущем, но я от всего сердца благодарил судьбу, что первым, кого я встретил после прибытия в этот мир, оказалась именно эта упёртая девушка.

— ...Готово, — сказала Ай Фа всё ещё немного сердитым голосом, повернулась ко мне спиной и исчезла за средней дверью.

Вернулась она с двумя большими мисками, двумя ложками и большим половником — в общем, всем необходимым для супа.

Конечно, вся кухонная утварь была деревянной.

Весь пышущий паром котелок был окутан белой пеной. Ай Фа зачерпнула содержимое половником, разлила по мискам и молча протянула одну из них мне.

— Спасибо.

Меня переполняла благодарность, но живот, к сожалению, был абсолютно пуст.

Я с благодарностью принял миску и уселся на оленью шкуру.

Ожидая Ай Фа, я заинтригованно оглядел свой будущий ужин.

Это был густой белый суп.

По виду как похлёбка из моллюсков, но с запахом тушёного мяса кабана.

Я видел плавающие в нём кусочки тёмного мяса и зелёные овощи.

Псевдолук неплохо разварился, а псевдокартошка... куда-то пропала. Неужели она так быстро

полностью растворилась в бульоне?

Между прочим, у супа был немного кремовый оттенок. Похоже, тот же самый, что и у псевдокартошки.

Овощи выглядели в точности как лук и картошка. Интересно, а на вкус такие же?

Но не слишком ли много пены? Ай Фа наливала как есть, не убирая её в сторону, так что это заставило меня слегка беспокоиться. Но «Когда ты в Риме, поступай как римляне». Конечно, пена не могла не повлиять на вкус блюда. Но, с другой стороны, она впитала в себя вкус всех ингредиентов. Так что вряд ли мне стоило особо беспокоиться.

Должно быть, у местных свои кулинарные традиции. Не чужаку, пришедшему из другого мира, возмущаться.

Тем временем Ай Фа села рядом со мной.

— Почему не ешь? Изменил своё мнение насчёт мяса гибы и решил, что оно несъедобное?

— Нет-нет, дело не в этом. Я просто тебя ждал. Кушать нужно вместе, это обычай моего мира. А выглядит действительно вкусно.

Ай Фа пожала плечами и приняла моё оправдание.

Что-то тихо пробормотав, она принялась за свою порцию.

Я не преминул последовать её примеру, сказал: «Приятного аппетита!», поднял деревянную ложку и зачерпнул в неё густого белого бульона с кусочком мяса.

Это был мой первый ужин в другом мире.

Я вознёс благодарность кулинарному искусству этого мира в целом и Ай Фа в частности, и проглотил содержимое ложки.

— НУ И ДРЯНЬ!